

— То, что мы здесь спрятались, конечно, безопасно, но мы никак не сможем узнать, как там дела с радио, и уж тем более не получим вестей от ребят. В кабинете декана все иначе. Окна там выходят прямо на дорогу. Если они добудут радио и пойдут обратно, им в любом случае придется пройти под нашими окнами. Тогда нам достаточно будет просто выглянуть. Да и вообще, если они потерпят неудачу и попытаются подать нам сигнал о помощи, из комнаты с окнами заметить его будет гораздо проще.

— Поздравляю, тебе удалось меня убедить.

— Вот когда тебе больше не понадобятся мои убеждения, тогда ты и повзрослеешь.

— Тебе бы с моим отцом познакомиться, вы бы точно нашли общий язык.

— ...

Подъем с восьмого этажа на девятый занял у Чжоу-лана и Сяо Цяо сорок минут. За это время они бесчисленное количество раз блуждали и несколько раз натыкались на зомби. Чаще всего происходило так: Чжоу Илюй утверждал, что здесь есть проход, но за открытой дверью оказывалась учебная аудитория. Под конец Цяо Сыци совсем отчаялся: он наугад хватался за ручку первой попавшейся двери, будучи уверенным, что это очередной класс, а за ней, к его изумлению, обнаруживалась лестница.

Радость от того, что они наконец добрались до девятого этажа, не могла развеять уныние Цяо Сыци:

— Ты вообще здесь каждый день учишься или как?!

Чжоу Илюй чуть не плакал:

— Да я, мать твою, всегда на лифте ездил!

— Да даже если так, как лестница такой дурацкой планировки вообще прошла пожарную инспекцию?!

Чжоу Илюй не мог терпеть, когда ругают его факультет, к тому же:

— Ты же обещал больше не стебать наш корпус!

— Так он же раз за разом испытывает мое терпение на прочность!!!

Словно великий покровитель строителей Лу Бань услышал крик души Цяо Сыци: едва они поднялись на девятый этаж, как прямо перед ними оказался картонный ящик из-под макетных материалов. Коробка размером метр тридцать на метр тридцать вполне могла вместить их обоих.

Цяо Сыци и Чжоу Илюй не подкачали: они проделали в верхней части коробки четыре отверстия для глаз — по два с каждой стороны, затем вырезали дно и забрались внутрь.

Идти вдвоем под одной коробкой было не так уж сложно, если бы не одно «но»: колени приходилось постоянно держать согнутыми. Стоило выпрямиться во весь рост — и маскировка бы раскрылась. К тому же передвигаться приходилось медленно, чтобы не привлечь внимание зомби.

Если бы они не выбились из сил от постоянных драк и блужданий по коридорам и не желали

любой ценой избежать новых стычек или беготни, то никогда бы не пошли на такую крайность.

Поначалу все шло гладко. Заметив в коридоре зомби, они замирали и ждали, пока тот пройдет мимо, после чего продолжали поиски. Но на пятом зомби система дала сбой.

Они по привычке настороженно застыли, но зомби тоже остановился прямо возле коробки и не двигался.

Затем он, словно учуяв какой-то желанный запах, вдруг вцепился зубами в картон!

У Цяо Сыци и Чжоу Илюя сердца едва не ушли в пятки.

Вступи они в открытый бой, паники было бы меньше. Но эта игра в прятки и гнетущее напряжение от мысли, что их вот-вот обнаружат, ужасно давили на психику.

К счастью, куснув картон пару раз и сообразив, что на вкус это совсем не еда, зомби потерял интерес и, пошатываясь, побрел дальше.

Тем не менее, напарникам нужно было сделать выводы из этого опыта.

— Они чувствуют наш запах. Даже через картон, — прошептал Чжоу Илюй.

— Эх, надо было перед выходом посильнее надушиться. Что теперь делать?

— Все нормально, у меня есть запасы.

Шорох.

Пшик-пшик.

— Ап... Апч...

— Черт, только не вздумай чихнуть!

— Все, сдержался. Чем ты брызнул?

— Одеколоном.

— Объясни мне, зачем брать с собой одеколон, когда идешь искать радио? Мне нужны ответы.

— Настоящий мужчина всегда должен выглядеть опрятно. Уважение к себе — это уважение к окружающим.

— ...

Цяо Сыци подумал, что с того самого момента, как он сгоряча бросился помогать этому придурку отвлекать врагов, его беззаботная и счастливая юность закончилась раз и навсегда.

Чтобы подняться с девятого этажа на десятый и разыскать там кабинет декана, у них ушло еще больше часа. Когда Чжоу Илюй принялся вводить код на замке, затекшие ноги Цяо Сыци так онемели, что он при всем желании не мог бы выпрямиться.

— Если ты сейчас скажешь, что код не подходит, я тебя придушу, — прошипел Цяо Сыци, сверля глазами пальцы Чжоу Илюя. Из его взгляда, казалось, вот-вот посыплются искры.

К счастью, раздался мелодичный писк.

Тяжелая дверь из цельного дерева отворилась, и Чжоу Илюй с Цяо Сыци один за другим юркнули внутрь.

Все шло по накатанной схеме: Чжоу Илюй закрыл дверь на замок, а Цяо Сыци включил фонарик.

Кабинет декана полностью оправдывал свой статус: просторный, чистый, с сияющими окнами. Большой письменный стол, диван, книжный шкаф, компьютер и зеленые растения в углу для уюта. Обстановка была лаконичной, но солидной, строгой, но в то же время располагающей.

И если уж пытаться придраться хоть к чему-то, то единственным изъяном этого кабинета было то, что...

...за письменным столом чинно восседал полноватый лысеющий мужчина средних лет.

— Ты же говорил, что вашего декана здесь нет! — процедил Цяо Сыци сквозь зубы.

Чжоу Илюй и сам растерялся:

— Это не наш декан. Это заведующий нашей кафедрой.

— И что завкафедрой делает в кабинете декана? Решил примерить на себя его роль?

Чжоу Илюй посмотрел на друга, затем на мужчину средних лет и в итоге остановил взгляд на лице последнего. Решив спросить напрямую, он выпалил:

— Учитель Ван, неужели вам так сильно хотелось стать деканом?..

Стоило ему это произнести, как мужчина резко вскочил и, перемахнув через стол, бросился прямо на них!

— Не мог спросить как-нибудь потактичнее?! — взвыл Цяо Сыци.

— Да дело вообще не в моем вопросе! — взмолился Чжоу Илюй.

В глазах учителя Вана, некогда лелеявшего амбициозные карьерные планы, больше не осталось ничего человеческого — лишь первобытная жажда добычи.

Перебравшийся через стол зомби проигнорировал Чжоу Илюя и бросился на Цяо Сыци. Тот от одного взгляда монстра задрожал всем телом и на чистом рефлексе выхватил своего самого давнего и надежного товарища — складной швейцарский нож, принявшись хаотично размахивать им в воздухе.

Зомби, похоже, не ожидал от жертвы столь буйного отпора. То ли в его теле еще уцелел какой-то нерв, то ли сработал инстинкт самосохранения, но его атакующее движение на долю секунды застопорилось.

И этой доли секунды хватило!

— Дзинь!

Однокурсник Цяо умудрился выронить швейцарский нож на пол.

Поняв, что противник безоружен, зомби совершил яростный прыжок.

Лишившись оружия, Цяо Сыци в панике бросился в угол. Осознав, что бежать больше некуда, он в порыве отчаяния резко нагнулся, мертвой хваткой вцепился в ствол засохшей пахиры, росшей в цветочном горшке, и изо всех сил дернул вверх!

Деревце было крупным и крепким, с толщиной ствола примерно с руку взрослого мужчины. Цяо Сыци приложил все усилия, но вытащить его не удавалось.

Зомби настигал его в углу. Обезумев от страха, Цяо Сыци стиснул зубы и, топнув ногой, взревел:

— Ху-ха!

С громким криком Джонс наконец выпрямился, с корнем выдрав пахирu из земли, и наотмашь замахнулся ею на зомби!

Бах!

Раздался глухой, тяжелый удар — прямо по голове зомби!

Хрясь!

Горшок в момент удара разлетелся на мелкие осколки.

— В древности Лу Чжишэнь вырывал с корнем плакучую иву, а в наши дни Цяо Сыци крушил врагов деревом вместе с горшком.

«Учитель Ван» с глухим стуком повалился на пол и больше не шевелился. Темно-красная кровь потекла из его проломленной головы, окрашивая мраморный пол.

Чжоу Илюй все это время пытался зайти сзади, чтобы помочь товарищу, но так и не успел найти подходящий момент — тот справился в одиночку. Он уже собирался выразить свое восхищение, как вдруг заметил, что его друг никак не может выйти из боевого ража и продолжает неистово колотить пахирой по затылку поверженного зомби.

Поскольку горшка уже не было, на корнях пахиры остался лишь спрессованный ком земли. От ударов этот ком рассыпался, и во все стороны полетели комья грязи и пыль. Чжоу Илюй только открыл рот, чтобы остановить друга, как тут же наелся земли. Стоило ему с трудом отплеваться, как пыль забилаь ему в глаза — полнейшая безысходность.

Наконец Цяо Сыци отвел душу и немного пришел в себя. Только тогда он заметил своего напарника, который сидел на корточках у кулера и промывал глаза. Посмотрев на свое «оружие», он все понял и почувствовал уколы совести:

— Эй, ты как, в порядке?..

Чжоу Илюй в последний раз вытер лицо и повернулся к нему с кротким и всепрощающим видом:

— Все нормально.

Глядя на покрасневшие, как у кролика, глаза друга, Цяо Сыци неловко скривился:

— Что-то... не похоже.

Чжоу Илюй улыбнулся, и его голос стал еще мягче:

— Тогда подойди, я тебя пырну.

— ... — Цяо Сыци отступил на полшага. — Э-э, что ты сейчас сказал?

Чжоу Илюй закатил глаза:

— Я говорю: подойди, я тебя пырну.

Цяо Сыци покачал головой:

— Нет, до этого.

<http://bllate.org/book/18287/1753489>